

Клана Шангуань облачный корабль был роскошным, просторным, комфортабельным и безопасным — всякий, кому доводилось им воспользоваться, знал это. Шангуань Цинъюнь, разумеется, тоже чувствовал себя на борту весьма удобно, однако, несмотря на комфорт, на душе у него было паршиво. Будучи мужчиной, он и так обладал чересчур женственной внешностью, а Шангуань Цзюэ в довершение ко всему еще и нарисовал на его лбу цветок лотоса, отчего тот стал выглядеть еще женственнее! Теперь даже его вечно невозмутимое лицо не могло спасти остатки мужественности. Если так пойдет и дальше, вместо того чтобы заводить близких друзей среди красавиц, он станет для них лучшей подружкой! В последние дни атмосфера вокруг Шангуань Цинъюня была настолько гнетущей, что служанки лишь жались по углам, кусая платочки и тихонько всхлипывая: куда же подевался их добрый и приветливый господин?

В этот день Шангуань Цинъюнь сидел на кушетке с книгой в руках, по-прежнему окруженный мрачной аурой. Бинян, будучи главной личной служанкой, конечно же, хотела как-то поднять настроение своему господину. Превозмогая исходящее от него давление, она подошла ближе и произнесла: Господин, впереди самый большой город смертных — Линьчуань. Не желаете ли взглянуть на него?

Шангуань Цинъюнь поднял взгляд и закрыл книгу.

— Хорошо.

— А?

Шангуань Цинъюнь отвернулся, не желая больше смотреть на глупое выражение лица своей служанки.

— Слушаюсь, господин, сейчас же распоряжусь, — спохватившись, Бинян поспешила прочь.

О, как же велика Би-цзе! Надеюсь, господин повеселеет, — перешептывались служанки, прятавшиеся по углам.

Бинян действовала невероятно быстро, и уже через четверть часа процессия Шангуань Цинъюня появилась на улицах Линьчуаня. Взирая на эти чужие, но в то же время до боли знакомые пейзажи, Шангуань Цинъюнь испытал легкую меланхолию. В прошлой жизни он родился в семье смертных, но рано лишился родителей и остался сиротой. К счастью, обладая корнем духа, он был выбран сектой и провел столетие в культивации. Теперь, вернувшись сюда, он ощутил внезапное просветление, и его уровень состояния духа совершил прорыв.

— Господин, вы желаете задержаться в городе Линьчуань на день? — спросила подошедшая Бинян.

— Можно и так, — кивнул Шангуань Цинъюнь и зашагал дальше.

Бинян же велела одной из служанок снять лучшие комнаты в постоялом дворе, а сама поспешила догонять господина.

— Прошу, пощадите! Хотя я и готова продать себя в рабство, но терять чистоту не желаю! — невдалеке раздался жалобный девичий плач.

Хотя лицо Шангуань Цинъюня оставалось бесстрастным, в душе он приподнял бровь, заинтригованный этим представлением. Без колебаний он направился к месту событий. Там, на земле, стояла слабая девушка, а какой-то негодяй грубо тянул ее за руку. Рядом, на циновке, лежал старик, притворяющийся мертвым. Увидев это, Шангуань Цинъюнь мгновенно все понял: типичная сцена — лжепродажа себя для похорон отца, слабая девица в беде и местный тиран.

— Госпожа, умоляю, спасите меня! Я готова всю жизнь служить вам рабой! — не успел он опомниться, как девица уже стояла на коленях перед ним и горько рыдала.

Госпожа! Госпожа! Госпожа... Госпожа твоей бабушке! Шангуань Цинъюня передернуло. Неужели он настолько похож на женщину?! Поздравляю тебя, девица, и без того невысокое мнение о тебе упало ниже нуля. Просто потрясающе.

Служанки, следовавшие за Шангуань Цинъюнем, взирали на девицу с нескрываемой яростью, готовые обнажить мечи и разрубить эту наглую особу: посмела отнимать у них работу, смерти ищет!

Однако Шангуань Цинъюнь, после бесчисленных подколов со стороны Шангуань Цзюэ, привык к подобным вещам, а потому быстро отошел от шока, вызванного тем, что его приняли за женщину. Он источил холод и ледяным тоном спросил: Я что, так сильно похож на женщину?

Девица задрожала всем телом, ощущая такой холод, что кровь застыла в жилах. Если бы она хоть пискнула, что да, этот похожий на женщину мужчина точно прикончил бы ее! Она ведь просто хотела немного подзаработать на жизнь: богатые дураки не попадались, зато нашелся тиран. Увидев хоть кого-то, похожего на состоятельного человека, она надеялась на спасение, но кто же знал, что это не барышня, а мужчина! Да как можно быть таким женственным, жить совсем не дают!

Девица не ответила, продолжая всхлипывать — что еще остается делать? Сегодня явно не ее день. А местный тиран тем временем незаметно испарился. Он не был идиотом: стоило лишь взглянуть на этого молодого господина, как стало ясно — человек явно из влиятельного круга. Если вдруг взбредет ему в голову вершить правосудие, так он еще и должен останется. Лучше смыться от греха подальше.

— Господин, ну отпустите же вы меня! — видя, что Шангуань Цинъюнь все не уходит, девица не выдержала и разразилась громким рыданием, все еще стоя на коленях.

— Я и не говорил, что не отпускаю.

Так зачем же ты тогда здесь стоишь?! — подумала несчастная девица.

В конце концов, она потащила старика, продолжавшего притворяться мертвым, и, пошатываясь, скрылась из виду. Провожая взглядом ее удаляющуюся фигуру, Шангуань Цинъюнь почувствовал, как настроение заметно улучшилось.

— Возвращаемся в постоянный двор, — невозмутимо произнес он. Хотя лицо господина оставалось бесстрастным, служанки по интонации поняли, что он в духе. Может, поймать ту девицу и привести, чтобы господин развлекся? Шангуань Цинъюнь, шедший впереди, даже не догадывался, какие странные мысли снова посещают его служанок.

Сейчас он был в отличном настроении, и свита следовала за ним с легким сердцем — они наконец-то пережили те ужасные дни.

— Мелкий попрошайка, не убегай, сейчас я тебя проучу! — стоило этим словам прозвучать, как пятилетний ребенок врезался прямо в него. Шангуань Цинъюнь посмотрел на грязного и худощавого мальчишку и едва заметно нахмурился.

— Помогите мне, пожалуйста, — голос ребенка был слабым, но взгляд, устремленный на него, полон решимости, словно Шангуань Цинъюнь был его последней соломинкой в этом мире.

— Хорошо, — согласился Шангуань Цинъюнь. В этом ребенке он увидел себя в прошлой жизни, когда его точно так же притесняли.

— Мелкий попрошайка, куда же ты денешься! — запыхавшись, крикнул мясник с ножом в руке.

Шангуань Цинъюнь перевел взгляд на мясника, и его глаза наполнились таким холодом, что того пробрала дрожь. Неизвестно как, но нож выпал из рук мясника прямо ему на ногу. Вскрикнув от боли, тот, придя в себя, поспешил наутек. Служанки, шедшие позади Шангуань Цинъюня, тихо прыснули со смеху.

— Спасибо, — серьезно сказал ребенок у него на руках.

— Если не хочешь, чтобы тебя так притесняли, отправляйся на путь культивации, — глядя ему прямо в глаза, сказал Шангуань Цинъюнь.

— Я обязательно стану культиватором, старшая сестрица!

Да твою же... Шангуань Цинъюнь едва удержался, чтобы не выбросить мальчишку, но все же сдержался. Он лишь с холодным выражением лица зашагал прочь, оставив ребенка созерцать свою величественную, холодную спину.

Служанки прыснули со смеху. Бинян подошла к ребенку, достала серебряный слиток и протянула ему со словами: Тебе следует слушаться нашего господина.

Почему ты не использовала слово господин? — подумал мальчишка.

— М-м, — серьезно кивнул ребенок. Он непременно станет великим мастером, тогда никто

больше не посмеет его обидеть, и уже он сам сможет защищать красивую сестрицу! Он сжал кулачки.

<http://bllate.org/book/21145/2144201>